Д. В. Аюшеева

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАТВОРНИЧЕСТВА В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ

В статье дается характеристика различных видов затворничества: физического, статусного, психологического, махаянского и тантрического. Автор приходит к следующим выводам: во-первых, современные люди в своем большинстве не имеют склонности к двум первым видам, а без них затруднительно психологическое уединение; во-вторых, современные тибетские наставники в своей проповеднической деятельности на Западе делают акцент на махаянском уединении, потому что тантрийское трудно практиковать людям, которые не добились предварительно стабильной созерцательной визуализации.

Ключевые слова: тибетский буддизм, уединение, затворничество, тантра, Махаяна.

D. V. Ayusheeva

THE MAIN FEATURES OF RETREAT IN TIBETAN BUDDHISM

The article describes various types of retreat: physical, status, psychological, mahayana and tantric. The author comes to the following conclusions: first, modern people do not have a tendency to the first two types, and without them psychological solitude is difficult; second, tantric solitude is difficult to practice people who have not previously achieved stable contemplative visualization in retreat, so modern Tibetan masters in their teachings focus on Mahayana solitude.

Keywords: Tibetan Buddhism, privacy, solitary life, Tantra, Mahayana.

Современное толкование термина «уединение», или «затворничество», значительно отличается от традиционного. Согласно издавна сложившейся традиции, буддийские монахи и миряне вначале посвящали несколько лет изучению основ философских принципов и практических основ Учения, а затем приступали к интенсивной практике, проводя месяцы и годы в уединенном затворничестве, медитируя над сутью полученных учений для достижения духовной реализации и просветления [Сонам Дордже 2014: 11].

В наше время современному социально занятому человеку нелегко выделить время и энергию для затворничества. Кроме того, он стремится интегрировать буддийское учение в свою повседневную реальность, не меняя и не отказываясь

Аюшеева Дулма Владимировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: dulmaayush@yandex.ru.

от нее. В силу этого получили распространение кратковременные, к примеру однедельные, двухнедельные, месячные, затворничества, часто не единичные по своей форме, как это было принято в Тибете, а коллективные.

В чем же состоит суть уединения в буддизме? Под уединением, или затворничеством, обычно понимается отделение кого-то (или чего-то) определенным образом от чего-то (или кого-то), в результате чего осуществляется «пребывание в затворничестве». Буддисты в соответствии с этим в феномене уединения выделяют три основных структурных элемента: 1) уединяющиеся, 2) способ уединения, 3) то, от чего уединяются. Поскольку в качестве такого рода элементов могут выступать различные факторы, то это и определяет весь спектр видов уединения.

В качестве уединяющегося чаще всего выступает индивид, а в качестве того, от чего уединяется, – мирская жизнь¹. Жизнь, которой живут обычные люди – миряне, описывается в буддийской литературе неприглядной и тщетной. По мнению буддистов, ей присущи восемь основных специфических особенностей: обретение и потеря, слава и позор, восхваление и порицание, блаженство и страдание. Миряне стремятся к обретению прибыли, денег, вещей, славы, почестей, наслаждений. Однако в силу непостоянства, изменчивости и преходящести всего сущего любое обретение оборачивается потерей. Слава сменяется безвестностью, восхваление – порицанием, блаженство – страданием, властвование – подчиненностью.

Мирянин неизбежно должен следовать общепринятым стандартам, вовлекаясь в круговорот обретений, потерь и т. д., иначе окажется чужаком в этом обществе и будет отторгнут им. Кроме того, мирская жизнь неразрывно связана с совершением грехов (негативных поступков), усилением уже имеющихся клеш² и появлением новых, а это, согласно буддийскому учению, имеет своим кармическим следствием получение рождения в плохой форме жизни³ и испытание различных видов посмертных страданий. Таким образом, ведение мирской жизни представляется крайне негативным как для данного конкретного рождения, так и для последующих.

Жизнь мирянина противопоставляется жизни отрешившегося от мира, который пребывает в уединении – отделенности от всего мирского. Такого человека

¹ В махаянских сутрах и работах последователей философской школы мадхьямика говорится об уединении всех дхарм от собственного бытия, признака, сущности, рождения, прекращения и т. д., а в текстах Анутара-йога-тантры – о необходимости реализации уединения тела, речи и ума.

² Клеши – загрязнение, осквернение, моральное падение, «три яда» (страсть, гнев, невежество), которые должны быть преодолены на пути к освобождению.

³ По буддийским источникам, существует шесть видов живых существ, которые обитают в одной из областей сансары, известной под названием камадхату. Три низшие формы жизни сансары – мир животных, голодных духов и существ ада. Три высшие формы – небожители, полубожеители и люди.

называют *правраджитой* («полностью вышедший»). Он не следует стандартам мирян, не стремится к обретению богатства, почестей, наслаждений. Он не совершает грехов, имеющиеся у него клеши утихомириваются, а новые не возникают. Пребывание в уединении создает идеальные условия для занятий практикой медитации, благодаря которой можно обрести непосредственное постижение истины, реализовать всевозможные превосходные качества и сверхъестественные способности (абхиджня¹, сиддхи²), получить рождение в высших сферах сансары и даже полностью освободиться от необходимости рождаться и достичь нирваны. По мнению буддистов, жизнь пребывающего в уединении представляется исключительно позитивной как для данного воплощения, так и для последующих, а также для кардинального решения фундаментальной проблемы всех существ – освобождения от сансарного бытия, неразрывно связанного со страданием.

Поэтому в буддийской литературе жизнь мирянина порицается, а жизнь уединяющегося, наоборот, восхваляется. Кроме того, нередко утверждается, что не было еще такого случая, когда Буддой становился бы мирянин, так как состояния просветления можно достичь, только пребывая в уединении.

С точки зрения способа осуществления затворничества уединение может быть физическим, статусным и психологическим. Первое означает пребывание в полной отдаленности от любых физических контактов с другими людьми. Уединяющийся обитает в безлюдном месте (пещере, лесной чаще, горной долине и т. п.) или в какой-либо обители, где живут другие затворники. Во втором случае уединяющийся выступает в качестве послушника или монаха, приняв и соблюдая соответствующие обеты, регламентирующие поведение, и нося полагающиеся ему по сану одеяние, благодаря чему и происходит отделение от мирского. В третьем случае индивид отделяется от мирского благодаря тому, что его мысли далеки от всего мирского, он не вовлечен умом в мирское, не думает о богатстве, славе, почестях и т. п.

Отрешившийся от мира может сочетать все три вида уединения или же пребывать в некоторых из них. Самым важным в сотериологическом плане буддисты считают психологический вид уединения, а два других вида рассматриваются ими как условия, содействующие его реализации. В источниках указывается, что если монах, ревностно соблюдающий свои обеты, живет в совершенно безлюдном месте, но при этом постоянно думает о мирском, то он пребывает не в уединении, а в «смешении» – соединенности с мирским (в некотором смешанном

¹ Абхиджня – высшее интуитивное знание, обретаемое при духовной практике или в результате спонтанного интуитивного прозрения. В буддизме к высшим знаниям относят достижение тождества, единства мира, субъекта и объекта и др. Абхиджня трактуется как проникновенное, интуитивное познание, постижение истины и обладание сверхъестественными способностями, ясновидением, яснослышанием, чтением чужих мыслей, памятью о прошлых рождениях и др.

² Сиддхи – сверхъестественные способности, силы (бала), которые могут проявляться спонтанно или в результате духовной практики.

состоянии). Подобное уединение не является подлинным, это лишь подобие, имитация настоящего уединения.

Помимо этих трех видов уединения в тибетском буддизме добавляются еще два: махаянское и тантрическое уединение.

В Махаяне выделяется особый вид уединения, устанавливаемый с точки зрения того, от чего отделяется уединяющийся индивид, а именно – от эгоцентрической установки, ориентированной на осуществление заботы о себе и своем – родных, близких, друзьях, товарищах, состоянии, положении в обществе и т. п. Отделение от этой установки осуществляется благодаря порождению и культивированию так называемой относительной бодхичитты – твердому намерению стать Буддой ради спасения всех живых существ. Интенсивно культивирующий относительную бодхичитту индивид, отмечается в литературе, будет пребывать в подлинном уединении даже в том случае, если он живет в шумном многолюдном городе и занимается самыми разнообразными мирскими делами [Сутра «Праджняпарамита Восьмитысячная» 2017: 253–254]. Идеальный образ такого махаяниста-мирянина превосходно описан в сутре «Поучения Вималакирти» [2005], которая пользуется большой популярностью среди буддистов Махаяны.

Последователи Ваджраяны, тантристы, обычно реализуют уединение от обычной феноменальной явности, отделяясь от нее благодаря визуализации существа мира как совершенно чистой сферы, жилищ различного рода – как дворцов святых, существ – как божеств, а деяний – как осуществления почитания Будд и святых¹. При этом восприятие обычной явленности не исчезает, но моменты медитативной визуализации вклиниваются в поток моментов этого восприятия, в результате чего сквозь обыденную явленность начинает как бы просачиваться чистая – «ясная явленность», благодаря фиксации на которой происходит отделение от мирского, или сансарного, и реализуется уединение от трех миров сансары.

Рассмотренные пять видов, условно названные физическим, статусным, психологическим, махаянским и тантрийским, обнаруживаются в тибетском буддизме. При этом разные традиции тибетской линии буддизма отличаются тем, на каких видах уединения делается особый акцент.

Особый интерес в данном отношении представляет традиция гелуг. Ее основоположник, Цонкапа, в самом начале своей масштабной религиозной деятельности выступил с проповедью, в которой превозносил соблюдение нравственной дисциплины как основу буддизма, без которой он просто не сможет существо-

¹ Сопа Ринпоче пишет: «Ваша медитация на смысл садханы начинается с того, что все вокруг трансформируется и становится чистым: вы трансформируетесь в божество, место вашего нахождения – в мандалу, другие живые существа становятся божеством, а все наслаждения – чистыми подношениями. Вы визуализируете наслаждения, как чистые наслаждения, которые вы будете испытывать, когда станете Буддой, и используете их, чтобы совершить подношение себе как божеству» [Сопа Ринпоче, Пабонка Дечен Ньингпо 2014: 27].

вать. Поскольку по своему статусу монахи обладали наибольшим количеством обетов и могли посвящать религии значительную часть своего времени, в традиции гелуг стали особое внимание обращать на соблюдение монахами нравственной дисциплины, а также на овладение всеми премудростями буддийского учения. В результате стало постепенно все более и более возрастать уважение к монашеству со стороны мирян, а становиться монахом было престижно, множилось число монастырей, монахов и проходящих обучение в учебных монастырских центрах.

Однако популярность и распространенность статусного уединения не исключали реализацию других видов уединения. В скитах и других укромных местах последователи Гелуг периодически проводили разные по продолжительности индивидуальные или коллективные затворы, занимаясь практической реализацией различных методов. Вполне естественно, что довольно интенсивно пропагандировались культивирование относительной бодхичитты и тантрийской медитативной трансформации обыденной явленности. Признание махаянского и тантрийского уединений высшими в сотериологическом плане послужило теоретическим основанием введения и функционирования теократического правления, когда во главе государства стоял монах.

В других буддийских традициях – кагью, ньингма монашеская (статусная) форма уединения занимает значительно меньше места, больше внимания там уделяется другим видам уединения и это привлекает современных буддистов.

В современном мире монашество уже не пользуется большой популярностью. Люди XXI века, вкусившие блага цивилизации и получившие научное образование, не испытывают особого желания налагать на себя какие бы то ни было ограничения и вступать в ряды монахов. Крупные монастыри с многотысячными общинами стали редкостью. В настоящее время буддийские монастыри тибетской традиции выполняют следующие функции:

- 1) служат местами обитания буддийских монахов;
- 2) в них осуществляются различного рода богослужения;
- 3) в них производится религиозное обслуживание мирян;
- 4) они служат центрами сохранения и развития буддийского учения;
- 5) они служат центрами, в которых все желающие могут пройти курс буддийского обучения;
- 6) в них осуществляется книгопечатание, изготовление икон и различных буддийских ритуальных предметов;
- 7) в них проводятся курсы по различным видам практики;
- 8) врачевание.

Таким образом, современные люди в своем большинстве не испытывают особого желания реализовать статусное уединение – становиться монахами. Не имеют они склонности и к физическому уединению – длительному пребыванию в одиночестве. А без этих двух видов уединения довольно затруднительно реализовать упомянутое выше психологическое уединение – отрешенность мысли от всего мирского.

Тантрийское же уединение очень трудно практиковать современным людям, которые не добились предварительно стабильной созерцательной визуализации в уединении. Это объясняет, почему современные наставники тибетской линии буддизма в своей проповеднической деятельности делают акцент на разъяснении относительной бодхичитты (махаянского уединения). Как показывает опыт, именно практика всего комплекса элементов, связанного с реализацией относительной бодхичиты, является в настоящее время одной из самых востребованных, поскольку не требует слепой веры и погружения в трансовое состояние, не покушаясь на изменение научной картины мира, гармонизирует душевную жизнь человека, делает ее осмысленной, полной и устойчивой.

Работа выполнена в рамках государственного задания России (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», номер госрегистрации АААА-А17-117021310263-7).

Литература

Сонам Дордже. Откровения тибетских отшельников. Руководство по ретриту / Сонам Дордже. – М.: Ориенталия, 2014. – 352 с.

Сопа Ринпоче, Пабонка Дечен Ньингпо. Сердечные советы по ретриту / Сопа Ринпоче, Пабонка Дечен Ньингпо. – СПб.: Лёлина Е. Н., 2014. – 176 с.

Сутра «Поучения Вималакирти» / пер. с тиб., предисл. и комм. А. М. Донца. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 144 с.

Сутра «Праджняпарамита восьмитысячная» / предисл., пер., коммент. и глосс. А. М. Донца; отв. ред. С. П. Нестеркин. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. – 400 с.